

Владислав Погадаев

**Французская
палатка**

16+

Владислав Михайлович Погадаев

Французская палатка, или Целые сутки счастья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38008955

SelfPub; 2023

Аннотация

Действие происходит в середине 90-х: галопирующая инфляция; курс доллара выше 2000р.; тотальный дефицит всего; ни компьютеров, ни сотовых телефонов; малогабаритные густонаселенные квартиры... Но любви не могут помешать ни неустроенность, ни разлука, показавшаяся бесконечной. Любовь вернёт то, что мнится утраченным навсегда. Любовь переборет всё. Одно из этих утверждений окажется неверным. Но вот какое?

Владислав Погадаев

Французская палатка, или Целые сутки счастья

Вставая на цыпочки и вытягивая шею, Юля всматривалась в сутолоку железнодорожных путей.

Поезд приходит без опоздания: они как раз успевают перескочить на ближайшую электричку, а потом – у Юли перехватило дыхание – целые сутки счастья!

Почти три недели врозь – это ж с ума сойти. Ни звонка, ни весточки...

Сутки на турбазе «Хрустальная» они спланировали заранее, как только был окончательно решён вопрос с командировкой – так решили отпраздновать встречу...

Поезд, отрывисто шипя, остановился. Из окон вагона выглядывали нетерпеливые пассажиры.

– Юлька! – Стас скатился со ступенек и, бросив сумку на асфальт, раскинул руки. Он был радостно возбужден, небрит и слегка пьян.

Юля прижалась к колючей щеке, уткнувшись носом ему куда-то в шею, под воротник рубашки, и, зажмурившись, вдыхала такой родной, такой любимый запах...

– Ладно, пошли, а то опоздаем, – Стас подхватил сумку. –

Ещё наобнимаемся, – он шепнул ей это на ухо так, что мурашки поползли от уха на шею и ещё ниже. – Дома-то всё в порядке? – она кивнула. – На работе ничего не слышно?

– Да, вроде, всё спокойно. Нам на шестой путь...

* * *

Всю дорогу до турбазы Стас балагурил. Рассказывал о попутчиках: классные ребята, хорошо посидели...

– А по пути в Ленинград, представляешь, парень, который со мной ехал, слопал всё, что ты наготовила в дорогу, и сказал, что у меня классная жена, – Стас довольно захохотал и боком притиснул Юльку к окну.

Она принуждённо улыбнулась в ответ и вспомнила, как бегала за дорогушим рыночным мясом, мастерила сложно-сочинённые рулетики, начинённые грибами, пекла по новому рецепту печенье – готовила и предвкушала, как в поезде он будет с аппетитом есть с такой любовью приготовленную вкуснятину и вспоминать о ней с удовольствием и гордостью. А потом, проводив взглядом последний вагон, двое суток тряслась от страха, в красках представляя: Стас пробует её стряпню, травится (почему? – непонятно!), его ссаживают с поезда и увозят в больницу, он опаздывает на самолёт до Парижа...

А, оказывается, все старания и страдания – для неведомого попутчика, которого Юлька и видела-то всего пару минут...

– Ну, а ты сам-то хоть попробовал? – спросила она, старательно глядя прямо перед собой.

– Да не пришлось, – веселился Стас, не чувствуя Юлькиного напряжённого внимания. – Он ещё спросил: «А ты что – не будешь?» А я смотрю: парень лупит – как с голодного острова. Ну и сказал, что не хочу...

Потом он рассказывал про поездку, про Питер и Париж, в котором пробыл ровно две недели. Это тоже решали вместе: раз уж ехать, то на семь дней и смысла нет, тем более что все они под завязку будут забиты экскурсиями, мероприятиями и бизнес-тренингами. А ведь хочется просто посмотреть город – символ несбыточных мечтаний миллионов бывших советских граждан.

– Юлька! Без тебя больше ни за что не поеду! Первую неделю – ещё туда-сюда – постоянно был занят, к вечеру еле до кровати доползал, а вот вторую – тоска! пожалел, что остался. И идти никуда не хотелось. Знаешь, там на каждом углу арабы продают ананасы. Не такие, как у нас, а режешь – сок течёт сла-а-адкий. Вот я вечером покупал ананас, бутылку вина, и сидел – думал о тебе. Всё! Теперь – только вместе!

Стас обнял Юльку, она благодарно прижалась к нему, и тут громкоговоритель проскрипел: станция «Хрустальная». Схватив сумку, они рванули на выход.

* * *

Турбаза располагалась примерно в километре от станции.

По дороге Стас продолжал делиться впечатлениями:

– Я там купил классную палатку! Трёхместная, а весит всего пять кило... – он резко остановился: – Юлька! Мы ж палатку в электричке оставили! – и рванулся в направлении станции.

– Подожди, какая она была? – недоумевала Юлька.

– Ну, палатка. Тёмная. Как сумка с ручками.

– Но у тебя была только ЭТА сумка. Может, в ней?

– Ну, что ты ерунду говоришь! Это же па-лат-ка!

– Но у тебя больше НИЧЕГО не было, – твердо сказала

Юля.

Стас сник:

– Значит, в поезде...

– Ну, что, идем на станцию? Через час – электричка в город.

– И что? – Стас начал закипать.

– Поедем на вокзал – искать. По горячим следам. Пока все не разбежались. Поезд же не проходящий, а наш – Свердловский.

– Да где ты её сейчас найдёшь? – он решительно кивнул головой: – Ладно, пошли на базу. Если что, попробуем поискать, когда вернёмся в город...

Оставшуюся часть пути шли молча. Разговор не клеился. Мысли вновь и вновь бумерангом возвращались к пропавшей палатке.

* * *

Номер им достался четырёхместный.

– О-о-о, кайф... – Юлька скинула лодочки на шпильках.

Сдвинув две кровати и стянув матрасы со свободных коек, она устроила королевское ложе. Стас достал из сумки бутылку коньяка и, разлив содержимое по гранёным стаканам, высыпал на тумбочку горсть шоколадок.

– Ну, что, за встречу? – они чокнулись и выпили.

– М-м-м, совсем забыл! Что я тебе привёз! – Стас вытащил небольшой пакет. – Держи!

Юлька с любопытством рассматривала подарки: два плоских картонных пенала оранжевого цвета и оранжевый же металлический флакон.

– Это духи! Нас там возили на фабрику. Фрагонард.

Юля раскрыла футляр и увидела штук десять флакончиков, миллилитра по два – не больше. С увлечением принялась откупоривать и нюхать.

– Вот эти – в медном флаконе – могут храниться тридцать лет!

– «Мазурка», – прочитала Юля. – Это ж сколько у меня теперь ароматов? Двадцать один?

– Потом посчитаешь. Иди ко мне...

* * *

Ужин Стас проспал. Юля сбегала в столовую и принесла еду в номер:

– Не слишком подходящая закуска для коньяка, но, как говорится, без вариантов, – слегка пригубив, она игриво глянула на Стаса поверх стакана: – За тебя, персик мой сладкий!

– За нас с тобой, – Стас поставил стакан и притянул её к себе...

* * *

– Юлька, роди мне девочку...

– А двух мальчиков тебе мало?

– ...и будет у меня, как у того зайца из мультика...

– Зайчик ты мой! – Юля по-кошачьи потёрлась о его плечо. – У зайца из мультика было четыре сыночка и лапочка дочка.

– А у меня будет два сыночка и лапочка дочка... – он помолчал. – Знаешь, о чём я мечтал, пока ехал? – Стас сел, привалившись к спинке кровати, и взял с тумбочки стакан с коньяком.

Юля с улыбкой пожала плечами и перекатилась на живот, сложив кулачки под подбородком.

– Взять Игорёшку с Олежкой, палатку и на недельку махнуть в тайгу – в Приобье.

– Считаешь, им уже можно? – она глянула снизу вверх, нерешительно улыбнувшись, и стала вдруг похожа на собаку, которая не знает, похвалят её, или отругают.

– Ты о чём? Здоровые парни! Я с десяти лет один в тайгу ходил!

– Так ты в тайге вырос...

– Да что рассуждать, – резко выдохнув, он опрокинул стакан, – палатки всё равно нет...

* * *

Стас спал, совершенно по-детски положив руку под щеку. Юля уснуть не могла: лежала и вспоминала, как почти год назад на этой же турбазе они отмечали её юбилей. Тоже только вдвоём – это была её идея.

– Может, хоть девчонок позовёшь? – Стас удивлённо качал головой.

– Никого не хочу: только ты и я! А с девчонками и на работе посидим.

К её дню рождения Стас где-то раздобыл совершенно удивительную ткань: тонкую, струящуюся, графитового цвета с крупными серебряными мазками. Платье сидело как влитое – спасибо Ольге Ивановне, коллеге по работе: скроила и сшила за три дня.

Вот в этом-то платье, на шпильках и с вечерней причёской она и рассекала по турбазе, привлекая внимание отдыхающих, одетых, как и положено, в кроссовки и спортивные штаны с резинками. Впрочем, так одевались не только на турбазе.

Юля вспомнила, как зашли тогда в бассейн – разведать обстановку. Народу было немного, и, шалея от собственного нахальства, они поинтересовались, можно ли арендо-

вать двадцатипятиметровый бассейн с сауной на час. Только для двоих, разумеется. Администратор, несколько не удивившись: всё же на дворе – середина девяностых, назвала цену. Цена оказалась вполне подъемной, и они спросили:

– А на два?

– Можно и на два...

Нет, ничего ТАКОГО там не было, хотя само название иноземной бани ассоциируется у наших граждан не со здоровым образом жизни, а с чем-то прямо противоположным. Грелись в сауне, плескались в бассейне, а после отправились в свой номер. И вот уж там было ТАКОЕ, что до сих пор при одном воспоминании в животе сладко замирает...

Из номера выбрались ближе к ужину и, перекусив, отправились шататься по территории. Заняться было абсолютно нечем.

Набрели на видеосалон – порождение конца восьмидесятых: один видеомогафитфон, два телевизора и сдвинутые в ряд стулья. Зрители – сплошь молодняк. Показывали «Эммануэль».

Посмеялись, и пошли дальше: впереди у них – целая ночь, и пусть Эммануэль нервно курит в сторонке...

* * *

Начало светать. Юля осторожно, чтобы не разбудить, посмотрела на часы Стаса: пора. Не дыша, сползла с кровати и на цыпочках прокралась в ванную, прихватив по пути одеж-

ду. Привела себя в порядок, проверила, не забыла ли документы и деньги, и выскользнула за порог...

– Ты куда? – он всё же проснулся.

– Спи-спи, я скоро, – громким шёпотом отозвалась она уже из-за двери, и бросилась бежать со всей возможной скоростью, боясь, что он догонит и остановит.

* * *

Стас уже умылся и побрился, когда щелкнул замок – в узком пространстве между косяком и дверью стояла Юлька и, сложив брови шалашиком, смотрела на него виновато и заискивающе.

– Ну, что – не нашла? Говорил же тебе, – улыбнулся он снисходительно-ласково.

Тогда Юля, сияя от счастья, широко распахнула дверь и протянула ему тёмно-синюю сумку. И выражение лица её было точно таким, каким бывает выражение на морде собаки, принёсшей хозяину апорт – оживлённым и радостным: хвали меня, хвали, ведь я же молодец! Вот только хвостом не виляла.

– Юлька! Как? Откуда? – Стас растерялся и обрадовался одновременно.

– О, это целое приключение! – и Юля, заново переживая случившееся, начала рассказывать о том, как поехала в Екатеринбург, нашла сначала дежурного по вокзалу, потом – начальника станции. Узнала, что после рейса состав загоняют

на дальние пути – в отстойник, где производится генеральная уборка вагонов силами специальной бригады – не той, что обслуживает пассажиров в рейсе. Узнала имя и фамилию бригадира. Узнала, на каких путях стоит состав. Нашла его, на бегу перепрыгивая через рельсы, спотыкаясь о шпалы и рискуя остаться без каблучков – нужно было торопиться, так как время, отпущенное на обработку, заканчивалось с минуты на минуту.

– Представляешь, – захлёбывалась она от возбуждения, – захожу в купе. Сидит женщина. Интересная. Была когда-то. Но явно... – Юля красноречивым жестом щелкнула по горлу, –...поддаёт. Я ей показала билет, объяснила, что ищу. Вот по физиономии вижу: прекрасно понимает, о чём речь! Но начинает выжучиваться: не знаю, может, была палатка, а, может, и не было. И вообще, они не обязаны за наши вещи отвечать. И почему мы сами её не забрали, когда с поезда сходили. Пришлось поплакаться, объяснить... – Юля лукаво улыбнулась. – Такое объяснение она поняла, говорит: надо у техничек узнать – может, видели. И молчит, смотрит выжидающе. Ну, понятно, чего ждёт. Я говорю: конечно, пусть поищут как следует; тому, кто найдёт – премия! Как Вы считаете, сколько? И тут она сразу, не задумываясь, выдала: пять тысяч! Вот тогда я совершенно точно поняла, что палатка у них, и, конечно, сразу сказала, что меня всё устраивает, и я им страшно благодарна. Потом она велела подождать, а минут через пять вернулась уже с палаткой!

– Да-а, – протянул Стас, – а я, честно говоря, не верил, что у тебя что-то получится! Уже махнул рукой. Ну, ты, Юлька, молодец, конечно! – он глянул на часы: – Ну, что, пора собираться?

– Как, уже? – Юля сникла.

– Так ты на время посмотри – полдень!

– А, ну тогда и правда пора... Пойду ключи сдам...

* * *

На стоянке такси – слева от выхода с вокзала – не было ни одной машины.

– Знаешь, чтоб не терять времени, давай пройдем под мостом до «Первого километра», а там или сядем на троллейбус, или тачку поймаем, – Стас закинул сумку на плечо и быстро зашагал в сторону проспекта. Юля старалась не отставать.

Практически сразу подошёл полупустой троллейбус. Они устроились на заднем сидении – спиной к салону. Совершенно измотанные, ехали, крепко прижавшись друг к другу, и только переглядывались молча.

Остановка «Кинотеатр «Заря» – объявление магнитофона-информатора звучало, как приговор. Юля коротко сжала руку Стаса:

– Ну, я пошла. Созвонимся?

– Завтра, ближе к вечеру.

Двери с шипением захлопнулись. Ещё какое-то время он

видел, как ветер раздувал полы её чёрного пыльника, но мыслями уже был дома, гадая, понравится ли жене аромат духов «Мазурка».

* * *

Юля шла, вытянувшись в струнку и высоко держа голову, чтобы не потекла тушь. На неё – красивую и несчастную – откровенно пялились встречные мужики, но сквозь пелену слёз она различала только расплывающиеся очертания уходящего троллейбуса.